

вмѣстѣ съ тѣмъ и нашей гражданственности? Князь Васильчиковъ съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ опредѣляетъ нынѣшнее положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи слѣдующимъ образомъ: сельское хозяйство въ Россіи, говоритъ онъ, доживаетъ въ наше время до того критическаго момента, когда экстенсивное полеводство разныхъ видовъ должно перейти по очереди къ слѣдующимъ системамъ интенсивныхъ культуръ: кочевое скотоводство къ осѣдлому хлѣбопашеству, переложная система къ трехпольной и трехпольная къ плодоперемѣнной, и то, что мы называемъ разстройствомъ хозяйства и приписываемъ различнымъ внѣшнимъ причинамъ есть прямое послѣдствіе этого явленія, неотвратимаго и наступающаго во всѣхъ странахъ, въ извѣстную эпоху ихъ населенія и хозяйственнаго устройства. Но особенность нашего современнаго положенія состоитъ въ томъ, что этотъ переломъ обнаружился у насъ одновременно на разныхъ ступеняхъ нашей хозяйственной культуры и что бакиры и калмыки на восточной окраинѣ почувствовали стѣсненіе въ своихъ кочевьяхъ—въ то же время какъ обыватели псковской и смоленской губерній должны были отстать отъ своихъ лѣдинныхъ и пустошныхъ запашекъ, а жители приволжскихъ и новороссійскихъ губерній—отъ переложнаго хозяйства. Понятно, что такой переворотъ долженъ былъ вызвать всеобщее смущеніе, которое выражается въ жалобахъ на бездоходность земледѣлія и приписывается со стороны землевладѣльцевъ дороговизнѣ рабочей платы, необеспеченности вольнонаемнаго труда и проч., а со стороны крестьянъ—малоземелью.

Если вникнуть въ то, что въ такомъ колеблющемся устойчивомъ положеніи находится промышленность, занятію которой посвящаетъ свой трудъ около 80% всего населенія имперіи, промышленность, которая обеспечиваетъ его первыми потребностями жизни, служить главнымъ источникомъ изъ котораго черпаются платежныя силы государства по прямымъ и косвеннымъ налогамъ и доставляетъ матеріалъ для экспорта за границу по стоимости свыше 400 милліоновъ рублей, то станетъ понятнымъ насколько такое положеніе вещей требуетъ серьезнаго вниманія и серьезнаго освѣщенія.

Не касаясь этого вопроса во всемъ его объемѣ какъ вопроса общегосударственнаго и земскаго, мы рассмотримъ его только съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, т. е. съ того именно горизонта съ котораго онъ и долженъ разсматриваться при практическомъ его разрѣшеніи.

Мы не имѣемъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что есть множество вопросовъ, которые мы привыкли относить обыкновенно къ области внутренней политики, между тѣмъ какъ они въ сущности есть вопросы чисто агроно-

мическаго, сельско-хозяйственнаго характера и что вопросы эти представляются трудно разрѣшимыми и имѣютъ раздражительное свойство только потому, что имъ придаютъ несвойственное значеніе и вслѣдствіе этого ищутъ разрѣшенія ихъ не тамъ гдѣ бы слѣдовало.

Въ чемъ же заключается коренная причина неудовлетворительнаго положенія нашихъ хозяйствъ, ихъ бездоходности и всего того, что неизбежно изъ этого слѣдуетъ. Отвѣтимъ коротко: не достаетъ правильной организаціи. Организовать хозяйство значитъ устроить его во всѣхъ частяхъ такъ, чтобы всѣ онѣ вмѣстѣ и каждая въ отдѣльности находились въ полной гармоніи какъ между собою, такъ и со всѣми физическими и экономическими условіями края и той мѣстности, гдѣ хозяйство находится. Организовать хозяйство правильно, т. е. сдѣлать его доходнымъ въ переходныя эпохи, когда новые типы хозяйствъ не установились, составляетъ задачу трудную и достигается только своего рода талантами. Масса же хозяйствъ при этомъ разоряется, или попадаетъ въ руки хищниковъ, которые, наживаясь, выжимаютъ изъ него послѣднія силы. Организація въ хозяйствѣ это тоже, что законы перспективы и колоритъ въ живописи. Какъ картина безъ перспективы и колорита теряетъ соразмѣрность частей, внутреннюю гармонію и характеръ, такъ и хозяйство безъ организаціи не будетъ производить должнаго экономическаго эффекта. Только хорошо организованное хозяйство можетъ быть названо раціональнымъ. Но раціональность въ этомъ смыслѣ должна быть совершенно самостоятельнымъ процессомъ творчества. Слѣбое подражаніе чуждымъ образцамъ, какъ и въ искусствѣ, здѣсь также отзывается фальшью. Ни Германія, ни Англія, ни вообще западная Европа не могутъ намъ представить образцовъ раціональнаго хозяйства, которымъ бы мы могли слѣдовать. Послѣдняя переимчивость вредитъ дѣлу столько же какъ и закоснѣлая отсталость. Что раціонально, что составляетъ существенное условіе успѣшности хозяйствъ въ западной Европѣ, говоритъ одинъ передовой сельскій хозяинъ, то можетъ неминуемо вести хозяйство къ разоренію у насъ. Лучшее англійское хозяйство съ его туками и сѣвооборотами, съ его турнепсами и шортгорнами, будетъ при всемъ своемъ совершенствѣ, точно также нераціонально въ какой нибудь новороссіи или самарской губерніи, какъ и лучшее наше хозяйство было бы не раціонально тамъ въ Англіи.

Раціональность хозяйства не въ турнепсахъ, не въ тукахъ, но въ строгомъ соотвѣтствіи всего хозяйственнаго строя имѣнія съ мѣстными условіями, въ правильномъ сочетаніи въ хозяйствѣ отдѣльныхъ факторовъ, отдѣльныхъ отраслей производства, направляемыхъ къ полученію возможно высшаго чистаго

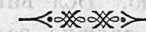
дохода, безъ уменьшенія, а напротивъ съ увеличеніемъ при этомъ цѣнности самаго имѣнія.

Въ этомъ смыслѣ раціональность вовсе не въ доведеніи до высшаго возможнаго развитія, до высшей степени совершенства, отдѣльныхъ отраслей хозяйства, или сельско-хозяйственной техники, вовсе нѣтъ. Напротивъ, извѣстной стадіи развитія сельско-хозяйственнаго дѣла соотвѣтствуетъ извѣстная степень совершенства сельско-хозяйственной техники; нужно эту степень найти, ея достигнуть, но не переходить за нее, такъ какъ отнюдь не всякое улучшеніе раціонально, хотя бы имъ и достигалась высшая степень совершенства. Наоборотъ, крайне низкая степень развитія отдѣльныхъ отраслей или формъ сельско-хозяйственнаго дѣла, можетъ быть иногда, не смотря на свой низкій уровень, вполне раціональной. Общихъ мѣрокъ тутъ нѣтъ, или вѣрнѣе, общая мѣрка одна—успѣхъ. Такого взгляда начинаютъ держаться теперь передовые и мыслящіе сельскіе хозяева и проводить его въ литературѣ и жизни. Но что же нужно для того, чтобы правильно организовать хозяйства? Для того кто дѣйствуетъ ощупью, предоставленъ самому себѣ, нужно имѣть своего рода чутье, своего рода сельско-хозяйственный нюхъ и хорошее пониманіе закона въ экономической перспективѣ и симетріи. Для того же кто за хотѣльбы дѣйствовать сознательно, необходимо имѣть подъ руками тщательно произведенныя изслѣдованія о положеніи сельскаго хозяйства въ цѣломъ краѣ и въ данной мѣстности и кромѣ того имѣть точныя данныя, добытыя на основаніи мѣстнаго опыта о возможныхъ въ краѣ, съ экономической точки зрѣнія, предѣлахъ совершенства техники различныхъ отраслей хозяйства, но главнымъ образомъ земледѣлія.

Неоцѣнимыя услуги нашему хозяйству поэтому могли бы оказать экономическо-сельско-хозяйственные изслѣдованія и опыты сельско-хозяйственныхъ станцій. Западная Европа покрыта густою сѣтью этихъ учреждений, хотя далеко не нуждается въ нихъ такъ какъ Россія. Мы убѣждены—доколѣ нашему хозяйству, специально земледѣлію, не явится на помощь руководящій опытъ, добытый при нашихъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, и согласованный съ нашими экономическими и моральными средствами наше хозяйство будетъ лишено одного изъ серьезныхъ элементовъ для своей устойчивости. Не удивительно, что оно дѣлается ареной риска, вмѣсто разумной предусмотрительности, ловкости, вмѣстознанія, страсти къ легкой наживѣ, вмѣсто умѣренныхъ и законныхъ пожеланій. По справедливому замѣчанію г. Неручева уже и теперь занятіе сельскимъ хозяйствомъ для человѣка образованнаго и брезгливаго дѣлается труднымъ, такъ какъ оно кипитъ міриадами всякаго рода хищниковъ, кото-

рые только и могутъ выиграть при этой общей неурядицѣ и кавардакѣ. Мы коснулись этихъ вопросовъ въ виду предстоящаго засѣданія харьковскаго общества сельскаго хозяйства 15 февраля, въ которомъ будетъ обсуждаться вопросъ объ организаціи хозяйствъ и устройствѣ сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій въ губерніяхъ, входящихъ въ районъ дѣятельности общества. Мы слегка коснулись тѣхъ причинъ, которыя вызываютъ постановку этихъ вопросовъ, но полагаемъ, что и того, что нами сказано, достаточно, чтобы показать, что затронутые вопросы далеко не имѣютъ частнаго, такъ сказать цеховаго характера.

А. Зайцевичъ.

Организація хозяйствъ и сельско-хозяйственныя опытыя станціи.

Восемь лѣтъ тому назадъ Высочайше утвержденная коммиссія для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ Россіи охарактеризовала его слѣдующими словами: „Сельское хозяйство въ теперешнемъ его положеніи у насъ должно считаться промысломъ шаткимъ, подверженнымъ множеству случайностей и мало обеспечивающимъ какъ землевладѣльцевъ такъ и крестьянъ. Производительность Россіи сравнительно съ ея пространствомъ и естественнымъ плодородіемъ громадныхъ черноземныхъ пространствъ незначительна; незначительнѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ“.

Всякій серьезно мыслящій и знакомый съ положеніемъ вещей долженъ согласиться съ тѣмъ, что дѣло въ эти послѣдніе восемь лѣтъ не только не улучшилось, но даже, надо полагать, ухудшилось.

Въ чемъ же заключается коренная причина неустойчивости и непрочности нашего сельскаго хозяйства, фундамента на которомъ покоится все зданіе нашей социальнo-экономической жизни, а